УДК 94(520):930

Пуляев А.В.1

ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ «МЭЙДЗИ ИСИН» В ПРИЗМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Учебно-производственный и научно-исследовательский центр «Стратегия Профи», г. Тула

Pulaev A.V.

EXPERIENCE OF UNDERSTANDING THE MODERNIZATION OF «MEIJI ISIN» IN PRISM OF MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Educational production and scientific research center «Strategy Profi», Tula

Аннотация. В статье приводится опыт обобщенного анализа современной историографии истории модернизации Японии периода «Мэйдзи исин» с целью определения проработанности и актуальности исследований в области изучения событий и последствий этого периода. Также предпринимается попытка определить общий вектор развития исторических исследований в сфере историографии модернизации «Мэйдзи исин».

Ключевые слова: Япония, период Мэйдзи исин, модернизация, исторические исследования, историография.

Abstract. He article presents the experience of a generalized analysis of the modern historiography of the modernization history of Japan of the Meiji period in order to determine the elaboration and relevance of research in the field of events and consequences of Meiji. Also, an attempt to find a common vector for the development of historical research in the field of the historiography of Meiji modernization.

Keywords: Japan, Meiji period, modernization, historical research, historiography.

.

¹ Пуляев Андрей Владимирович — преподаватель, научный сотрудник ООО «Учебнопроизводственный и научно-исследовательский центр "Стратегия Профи"», г. Тула.

Еще с конца 1960-х гг. проблемы модернизации Японии периода «Мэйдзи исин» были центром исторических изысканий советского востоковедения. Усилиями выдающихся отечественных востоковедов, таких как Е.Д. Поливанов, Д.М. Позднеев, Е.Г. Спальвин, Н.И. Конрад, В.А. Попов, Е.М. Жуков, П.П. Топеха, Х.Т. Эйдус и многих др., период истории Японии охвативший вторую половину XIX — начала XX вв. в отечественной исторической науке заложил целое направление в историографии, являющегося неотъемлемой частью современного российского японоведения.

В первую очередь, мы можем объяснить это сложившимися особенностями исторического процесса модернизации «Мэйдзи исин», т. к. Япония за относительно короткий период 1868—1912 гг. была на пути догоняющего развития, что помогло ей уйти от судьбы превращения в полуколонию стран Запада и в дальнейшем, к концу 1980-х гг., стать одной из самых развитых экономик мира. Во вторую очередь, можно говорить, об особенностях взаимоотношений Японии с другими странами Азиатско-тихоокеанского региона, а именно о поражении Китая в войне с Японией в период с 1894—1895 гг. и поражении России в русско-японской войне 1904—1905 гг., что в большей степени определило интерес российской дореволюционной и советской историографии к истории и культуре Японии периода «Мэйдзи исин».

В этой связи, нужно вспомнить, что в советской историографии, применялся методологический подход, при котором исторический процесс модернизации Японии сравнивался с аналогичным процессом в Западной Европе, без учета национальных особенностей страны. Это породило ряд сложностей в понимании событий периода «Мэйдзи
исин». Данный факт четко был отражен Ю.Д. Михайловой в определении спорных вопросов понимания революционных событий «Мэйдзи»: «как соотношение внешнего и внутреннего фактора в созревании предпосылок Мэйдзи исин, революции «снизу», и характера преобразований, осуществленных правительством Мэйдзи, сущность государственной
власти, сложившейся в результате этой революции» [3, с. 3].

Также нужно отметить и то обстоятельство, что в 1980-е гг. в советской историографии сложилась теория, согласно которой мировое сообщество подразделяется на страны первичной, вторичной и третичной модели развития. По мнению Ю.Д. Михайловой: «Япония вместе с Германией, Россией и Италией относиться к странам вторичной модели, и соответственно буржуазная революция и становление капитализма в этой стране рас-

сматривается как имеющие принципиальные стадиальные отличия от процессов, протекавших в странах первичного капитализма» [3, с. 4].

Данный тезис развил В.Э. Молодяков, один из крупнейших российских востоковедов современности, в сравнительном анализе исторического процесса модернизации «Мэйдзи исин» с событиями Великой французской революции 1789—1799 гг. и отметил следующую тенденцию: «Неверной представляется распространенная до недавнего времени в отечественной историографии трактовка Мэйдзи исин как "незавершенной буржуазной революции". Ее авторы некритически приложили к Японии "стандартную" европейскую модель буржуазной революции, вроде Великой французской революции, и увидели, что, при кажущемся сходстве, Мэйдзи исин не сделала многого из того, что ей "положено" было сделать по схеме, и в тоже время совершила немало "реакционного", например, провозгласив возвращение полноты власти императору и опору на традиционную национальную религию Синто» [5, с. 148]. Также данный тезис получил развитие в сравнительном анализе Е.С. Габилиной революционных событий «Мэйдзи исин» с либеральной революцией в Эквадоре 1895 г.: «Неоспорим тот факт, что схожие по своим конечным результатам исторические явления не могут принимать идентичные формы выражения, а тем более, если речь идет о разных странах; и дело даже не в географической диверсификации, занимающей не последнее место в развитии общества, а в исторических реалиях, базирующихся на самобытности и менталитете каждого отдельного народа» [2, с. 66].

По нашему мнению, за последние двадцать лет перед исследователями исторического процесса модернизации Японии периода «Мэйдзи исин» был поставлен ряд основополагающих вопросов: о переосмыслении характера японской модернизации; о приоритете реформирования различных отраслей экономики и социальной сферы; о движущих идеях, входивших в основу исторических процессов модернизации; о степени восприимчивости общества к Западным моделям социально-экономического и политического развития.

В.Э. Молодяков подчеркивал следующую закономерность: «Парадоксальным образом *исин* переводится как "реставрация" и одновременно трактуется как "революция", что с точки зрения здравого смысла звучит странно. Наибольшие возражения применительно к Мэйдзи исин вызывает историографический термин "реставрация", поскольку он традиционно и вполне корректно применяется к событиям принципиально иного характера, ассоциирующимся с понятием "реакция"» [5, с. 148].

Предложенная закономерность В.Э. Молодяковым позволила современной историографии проанализировать накопленные знания о событиях «Мэйдзи исин» в призме цивилизационного подхода к историческому процессу и поиску ответов на поставленные вопросы. Раскрыла сочетание традиционного и революционного в событиях «Мэйдзи исин» при обращении к модернизации и интернационализации.

Важным в понимании «Мэйдзи исин» была предложена формула: «японский дух — европейская наука». По мнению Э.В. Молодяковой, формула раскрывалась в следующем: «Европейская наука включала полный набор компонентов модернизации, однако, благодаря традиционалистской ориентации большей части элиты, одухотворялась "японским духом" и принималась не сама по себе и не полностью, но лишь по мере необходимости или пригодности для новой Японии» [6, с. 8].

В этой связи само наследие «Мэйдзи исин» на протяжении долгого времени понималось историографией поверхностно, как совокупность материальных преобразований, позволивших Японии отстоять свой суверенитет в конце XIX в и войти в клуб великих держав.

Особый взгляд на модернизацию «Мэйдзи исин» отразила Е.Л. Скворцова как «стремление избежать колонизации со стороны технологически более развитого Запада, японские элиты вынуждены были стремительно модернизировать буквально все области национальной культуры: сферы материального производства, образования, административной организации, транспортного сообщения, медицины, науки, языка. С этой целью пришлось изобретать новый лексикон для новых, привнесенных извне ценностей и смыслов» [8, с. 34].

Исходя из этого тезиса путь исторического развития Японии, по своей сути, представляет собой непрерывный процесс модернизации общества не только в плане рационализации экономики хозяйственной деятельности, но и эволюции духовной сферы.

Для японского общества периода «Мэйдзи исин» был характерен эволюционный процесс трансформации традиций. Новые элементы сливались со старой структурой, не разрушая ее, образуя единый сплав так, что сложно различить традиционно японское, а что было взято извне. Постепенно эти элементы видоизменялись и вызывали перестройку всей системы. По своей сути — это японский прагматизм позволявший воспринимать все нововведения, которые они считали нужными и старательно обходили возникающие противоречия, не поступаясь традиционными ценностями.

В представлении С.Б. Маркарьяна, исторический процесс модернизации «Мэйдзи исин» проходил в призме социологического подхода: «Япония выбрала догоняющую модель модернизации, которая имеет более широкий набор реформируемых параметров. Сущность догоняющей модели модернизации в принципе везде одна, и она не зависит от политического и социального строя — это организация масс для индустриализации» [4, с. 446].

Если посмотреть на проведенные преобразования правительства Мэйдзи, то можно увидеть закономерность в том, что большинство реформ затрагивали сферу экономики, как основополагающую базу для дальнейшего развития и укрепления Японии.

Главные усилия правительства Мэйдзи были направлены на создание современной промышленности и машиностроения, оборудованных по западноевропейским технологиям и финансово-банковской системы, без которой экономическое развитие было бы невозможно. Уже в 1880-е гг. был завершен период первоначального накопления капитала, сформировались промышленно-банковские круги. Правительство Мэйдзи передало частному капиталу большую часть промышленных предприятий базовых отраслей и сосредоточилось на укреплении финансово-банковской системы и развитии военного производства и машиностроения, что в дальнейшем позволило сделать широкий шаг в развитии социальных преобразований в стране.

По мнению А.Н. Мещерякова, события модернизации «Мэйдзи исин» исходили из следующей задачи: «перед реформаторами стояла одна важная задача: сохраняя независимость Японии, обеспечить её конкурентоспособность на международной арене. Все реформы вытекали из этой задачи и были подчинены ей. Опыта решения такой задачи у реформаторов не было. Вследствие этого произошло широчайшее обращение к западному опыту. Оно касалось не только материальной стороны жизни (наука и техника), но и важнейших мировоззренческих принципов» [7, с. 356].

По нашему мнению в предложенной постановке задачи определяется характер модернизации «Мэйдзи исин», направленной на усиление вооруженных сил и приоритетное развитие военной промышленности. При этом источником научно-технических знаний признавался Запад, как олицетворение современного прогресса.

Но стоит также отметить и то обстоятельство, что с середины 1870-х гг. в Японии активизировалось движение, получившее название «За свободу и народные права», а в 1877 г. в префектуре Сацума вспыхнуло восстание самураев. Это было вызвано попыт-

ками правительства Мэйдзи быстро воспринять знания и достижения западной цивилизации, что привело к кризису национальной идентичности и порождало опасения о возможности утраты нравственных ценностей обществом.

По мнению Е.В. Верисоцской: «В этих условиях перед правящими кругами страны встала необходимость пересмотреть ориентацию и степень приоритетности реформ, а также концепцию вестернизации, как способа их осуществления и найти идейный противовес цивилизационному доминированию Запада в культурном развитии собственного народа» [1, с. 71].

И действительно, если мы изучим процессы модернизации немного глубже, то увидим следующий факт, что модернизация, хотя и несет необходимые для развития преобразования, неизбежно подрывает сложившиеся в обществе социальные и политические структуры, устоявшиеся принципы и весь традиционный уклад жизни и потому порождает протест и дезинтеграцию. Кроме того, модернизация — это процесс противоречивый, по общему мнению, он не сводиться исключительно к усвоению достижений западной цивилизации.

В этой связи, анализируя тезис Е.В. Верисоцской, можно заключить, что идейный противовес Западу был найден правящими кругами Мэйдзи. Нужно вспомнить, что самураи, как и большая часть общества Японии, были возмущены неравноправным положением страны, слабостью политических позиций на международной арене. Пропагандировалась идея «кокутай» т. е. уникальности и величия Японии, была жажда достичь могущества, получить признание среди великих держав, а фигура императора Мэйдзи в призме выдвигавшейся идеи становилась сакральной в сознании общества и самурайства. Поэтому выход виделся в отождествлении себя с традиционными ценностями национального пути: божественной императорской династией и идеей «кокутай».

Таким образом, подытоживая всю выше рассмотренную российскую историографию о процессе модернизации «Мэйдзи исин», мы можем сказать, что история событий периода «Мэйдзи» не достаточно проработана и изучена. Фактология событий раскрытая в период советской историографии подверглась более глубокому анализу и переосмыслению. Больший упор современная историческая наука делает на влиянии традиционных общественных отношений и формирующейся идентичности, на проведение и ход основополагающих реформ «Мэйдзи исин». Практически не присутствует в научном обороте ис-

следования историографического плана, описывающие и обобщающие опыт современных историков востоковедов в области истории периода «Мэйдзи исин».

Анализируя общий вектор исторических трудов в области периода «Мэйдзи исин», можно говорить о стремлении современной российской историографии исследовать линию взаимоотношений различных слоев общества с правящей элитой страны и попытки осмыслить логику принятия государственных решений лидеров реставрации «Мэйдзи исин». Также в исторической науке имеет место тенденция на более глубоком уровне изучить и осмыслить каждую проведенную реформу в отдельности с целью понять уникальность последовательности проведения реформ, или их хаотичности.

В целом же можно, по нашему мнению, больше уделить внимания исследованиям в области историографии проблем периода модернизации Японии периода «Мэйдзи исин», с целью обобщения накопленного знания. Это придаст новый импульс развитию историографии стран Востока.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1. Верисоцкая Е.В. Вестернизация, национальная идея и реалии японской политики в эпоху Мэйдзи. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 336 с.
- 2. Габилина Е.С. Общее и особенное в революции Мэйдзи и либеральной революции в Эквадоре (вторая половина XIX начало XX вв.) // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2008. № 4. С. 63—70.
- 3. Михайлова Ю.Д. Общественно-политическая мысль Японии (60—80-е годы XIX в.) М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 216 с.
- 4. Маркарьян С.Б., Молодякова Э.В. Японский модернизационный проект // Россия реформирующаяся. 2013. № 12. С. 440—470.
- 5. Молодяков В.Э. Мэйдзи исин: японская консервативная революция // Вопросы национализма. 2014. № 18. С.147—164.
- 6. Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. Модернизация: японский феномен // Восточная аналитика. 2011. № 2. С. 7—13.
- 7. Мещеряков А.Н. Реформы периода Мэйдзи: человеческое измерение // Ежегодник Япония. 2018. Т. 47. С. 350—366.

8. Скворцова Е.Л. О парадоксе эпохи Мэйдзи (1868—1911): Культурологические проблемы перевода западной терминологии на японский язык в условиях восстановления традиционного общества // Труды Института Востоковедения РАН. 2017. № 3. С. 34—55.

REFERENCES

- 1. Verisockaja E.V. Vesternizacija, nacional'naja ideja i realii japonskoj politiki v jepohu Mjejdzi. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2005. 336 s.
- 2. Gabilina E.S. Obshhee i osobennoe v revoljucii Mjejdzi i liberal'noj revolju-cii v JEkvadore (vtoraja polovina XIX nachalo XX vv.) // Vestnik RUDN. Ser. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2008. № 4. S. 63—70.
- 3. Mihajlova JU.D. Obshhestvenno-politicheskaja mysl' JAponii (60—80-e gody XIX v.) M.: Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1991. 216 s.
- 4. Markar'jan S.B., Molodjakova JE.V. JAponskij modernizacionnyj proekt // Rossija reformirujushhajasja. 2013. № 12. S. 440—470.
- 5. Molodjakov V.JE. Mjejdzi isin: japonskaja konservativnaja revoljucija // Voprosy nacionalizma. 2014. № 18. S.147—164.
- 6. Molodjakova JE.V., Markar'jan S.B. Modernizacija: japonskij fenomen // Vostoch-naja analitika. 2011. № 2. S. 7—13.
- 7. Meshherjakov A.N. Reformy perioda Mjejdzi: chelovecheskoe izmerenie // Ezhegodnik JAponija. 2018. T. 47. S. 350—366.
- 8. Skvorcova E.L. O paradokse jepohi Mjejdzi (1868—1911): Kul'turologicheskie problemy perevoda zapadnoj terminologii na japonskij jazyk v uslovijah vosstanovlenija tradicionnogo obshhestva // Trudy Instituta Vostokovedenija RAN. 2017. № 3. S. 34—55.

Рецензент:

Макутчев А.В., канд. ист. наук, доцент Тульского государственного педагогического ун-та им. Л.Н. Толстого.